

А.В.Будаев

«Мягкая сила» Никарагуа: сандинистский проект

В статье анализируются различные проявления «мягкой силы» правительства Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО) во внутренней и внешней политике. Рассматривая сильные стороны и уязвимые места сандинистской «мягкой силы», автор приходит к выводу о сложном процессе становления в Никарагуа собственного, самобытного формата «мягкой» дипломатии, заметно отличающегося от ее классических моделей.

Ключевые слова: Никарагуа, «мягкая сила», дипломатия, сандинисты, Ортега, Мурильо, социализм.

В последнее время элементы «мягкой силы»* стали активно применяться небольшими государствами, в том числе развивающегося мира, для которых «мягкие» технологии могут играть роль асимметричного ответа на проводимую в отношении них политику давления и вмешательства во внутренние дела со стороны ведущих мировых игроков¹. В этом отношении любопытен пока небольшой, но довольно интересный опыт Никарагуа в формировании собственных подходов к применению «мягкой» дипломатии во внутренней и внешней политике.

Со времени, когда к власти во второй раз (в 2007 г.) пришло сандинистское правительство во главе с Даниэлем Ортегой, тенденция использования Никарагуа «мягкой силы» в целях обеспечения и продвижения национальных интересов оформилась более четко.

Идейно-политический базис «мягкой силы» Манагуа составляет идеология боливарианского единства, основанного на латиноамериканской

Андрей Владимирович Будаев — кандидат политических наук, Посол России в Никарагуа и по совместительству в Сальвадоре и Гондурасе (rusianic@yandex.ru).

* «Мягкая сила» — концепция, сформулированная в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого столетия известным американским политологом и неолибералом Джозефом Найем. Она определяется как «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек». В обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации от 12.02.2013 г. «мягкая сила» характеризуется как «комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии».

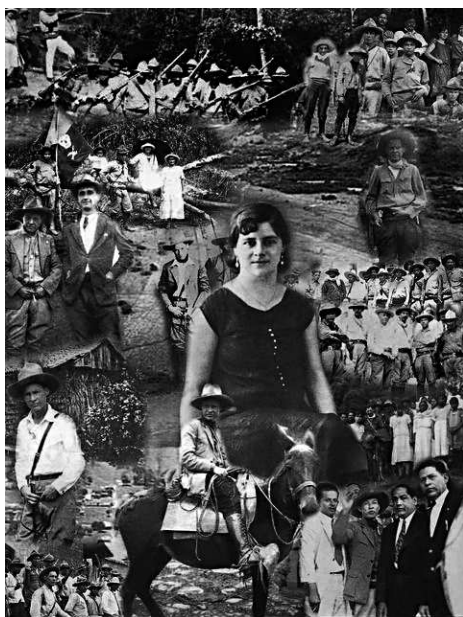
идентичности, стремлении к самостоятельности и подлинной независимости. Ключевая роль в этом плане (как своего рода отца — основателя «мягкой силы» Никарагуа) принадлежит исторической фигуре Аугусто Сесара Сандино Кальдерона (1895—1934), в 1920-х годах возглавившего борьбу страны за свободу и независимость от американской экспансии и интервенции. Он занимает особое место в процессе превращения никарагуанцев в полноценный субъект исторического развития, роста национального самосознания и формирования нации. Отличительной особенностью движения А.Сандино стало осознанное участие в нем населения: в отряды сопротивления местные крестьяне вступали добровольно, в отличие от насильственных рекрутских наборов, которые в то время параллельно проводили никарагуанские либералы и консерваторы. Сандино придавал большое значение информированию населения о целях борьбы, главным средством общения на протяжении шести лет вооруженных действий стали его манифесты. В своем первом манифесте от 1 июля 1927 г. Сандино объяснял патриотический характер борьбы за освобождение, подчеркивая, что только его вооруженные силы способны справиться с интервенцией. В его регулярных обращениях к согражданам активно используются такие понятия, как «национальное достоинство», «суверенитет», «свобода», «право народа на борьбу против интервенции», что впоследствии и стало фундаментом национального самосознания и «мягкой силы» страны. Сандино объясняет, что защита Родины — не только право, но и обязанность: «Родина — наша мать. По принадлежности к ней все мы братья, и наша обязанность выйти на ее защиту, ибо, защищая ее, мы защищаем сами себя»². Предательское убийство Сандино, совершенное в январе 1934 г., и установление в Никарагуа на долгие годы диктатуры семейства Сомосы фактически «заморозило» процессы становления в стране политики «мягкой силы».

Характерной чертой «мягкой силы» Никарагуа является тесная связь сандинистов* во главе с их историческим лидером с различными мистическими проявлениями. Сандинизм стал неким идеологическим гибридом, впитавшим идеи марксизма, национализма, теории зависимости и теологии освобождения католической церкви. Рассказывая о Сандино, никарагуанцы нередко придают мистическое и божественное значение его подвигам, а вместе с ним и самой идеологии сандинизма (в то же время в некоторых странах, например, в США и Канаде, в экспертном сообществе Сандино представляется чуть ли не колдуном).

Никарагуанские патриоты сравнивают выступление (в мае 1927 г.) генерала Сандино с отрядом из 29 человек против многочисленных американских морских пехотинцев** как победу Давида над жестоким и Голиафом³. Они считают, что генералу и его сподвижникам благоволила божественная сила, и над ним будто бы витал ореол непобедимости. В его трудах говорится о том, что сам автор считал своей божественной миссией изгна-

* Сандинисты — Сандинистский фронт национального освобождения (Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN) основан в 1961 г. никарагуанскими последователями кубинской революции 1951 г. Назван по имени национального героя — генерала Аугусто Сесара Сандино.

** По мнению историков, за время «Войны Сандино» в Никарагуа высадились около 12 тысяч американских морских пехотинцев. Это была большая оккупационная армия, учитывавшая эпоху и размер страны.

Бланка Араус — супруга А.Сандино и автор дизайна его красно-черного боевого знамени

санном 15 февраля 1931 г. и обращенного к членам Армии защиты национального суверенитета (Ejército Defensor de la Soberanía Nacional de Nicaragua, EDSN). «Все вы представляете собой высшую силу для себя и для всех других сил Вселенной. Это невидимая сила имеет много имен, но мы знаем ее под именем Бога»⁶, — подчеркивает Сандино в этом документе.

По словам журналиста Уильяма Григсби Вадоса, «Сандино интересовался школой мистицизма того времени. Он долго изучал эту школу, в основном в Мексике, но позже и в Никарагуа»⁷. Однако в своих размышлениях он уходил гораздо дальше, пока не пришел к мысли о том, что верит не в Бога. Сандино сам не раз говорил о том, что его вел Божий промысел.

Современные последователи генерала Сандино, прежде всего в лице нынешнего руководства FSLN чтут эти традиции и искренне верят в неразрывную невидимую связь сандинизма с мистицизмом, что определенным образом укрепляет общий потенциал «мягкой силы» этой страны.

Другим важным духовным и нравственным источником внутреннего и внешнего «мягкого» воздействия Никарагуа является жизнь и творчество первого всемирно известного латиноамериканского поэта, журналиста, писателя и дипломата Рубена Дарио (настоящее имя Феликс Рубен Гарсиа Сармьенто (1867—1916). По сути, он положил начало модернистскому поэтическому движению, отличающемуся изысканным языком и музыкальностью, оказал огромное влияние не только на современных ему латиноамериканских поэтов, но и на так называемое испанское «Поколение 1898 года». Значение творчества Дарио и его «мягкой силы» состоит в том, что он создал новое литературное направление, охватившее весь испаноязычный мир, радикально обновил поэтический словарь того периода времени.

ние захватчиков с родной земли. Вера Сандино была настолько велика, что в 1927 г., когда он начинал воевать в горах, в одном из писем жене он прямо писал о своей внутренней убежденности в том, что Бог поможет ему одержать победу: «Будь оптимисткой, верь в Бога, и Он поможет нам освободиться ... я думаю, что наша победа уже не подлежит сомнению, потому что Бог не просто помогает нам, он на нашей стороне, пусть то величие, что получают пираты, не ослепляет вас, ибо величие Бога — наша защита»⁴. Как отмечает никарагуанский историк Гвидо Клементе, этих слов достаточно, чтобы выразить некоторые из идей и глубокую духовность генерала. Сандино всегда называл Бога своим проводником⁵.

Еще ярче духовность национального героя отражена в знаменитом манифесте «Свет и Истина», подпи-

Правительство FSLN активно использует в своем арсенале «мягкого» воздействия творчество Рубена Дарио, который (вместе с Аугусто Сандино) позиционируется сандинистами как ключевая историческая фигура, оказавшая влияние на эволюцию страны и формирование национального самосознания. Недаром один из популярных слоганов администрации Д.Ортеги звучит так: «Мы дети Сандино и Дарио». Показательно, что в 2016 г. по всей стране широко проходят общественно-политические и культурные мероприятия, посвященные столетию со дня кончины Дарио. Еще более масштабная программа планируется на 2017 г. в связи со 150-летием со дня рождения этого великого никарагуанского и латиноамериканского поэта.

Важной составляющей «мягкой силы» FSLN является сохраняющаяся в Латинской Америке и Карибском бассейне популярность идеологии боливарианского единства, основанного на латиноамериканской идентичности, стремлении к самостоятельности и подлинной независимости. В более широком контексте внешнеполитическую основу «мягкой» дипломатии правительства Д.Ортеги составляет строгая приверженность международно-правовым нормам и Уставу ООН, в первую очередь — уважение принципов самоопределения и невмешательства в дела суверенных государств, стремление к урегулированию споров мирными политическими методами, неприятие односторонних подходов в международных отношениях. В ст. 5 Конституции зафиксировано, что «Никарагуа основывает свои международные отношения на дружбе и солидарности между народами и на принципе взаимности между государствами. Исходя из этого, она отвергает и объявляет вне закона любые виды политической, военной, экономической, культурной и религиозной агрессии и вмешательство во внутренние дела других государств. Признает принципы мирного разрешения международных споров в соответствии с нормами международного права, гарантирует убежище преследуемым по политическим мотивам и отвергает подчинение одного государства другому. Никарагуа выступает за региональную интеграцию и за возрождение Великого центральноамериканского отечества»⁸. Последний тезис развивается и в ст. 9 Основного закона: в качестве приоритетов внешней политики называются «единство народов Латинской Америки и Карибского бассейна на основе идеалов С.Боливара и А.Сандино», а также политическая и экономическая интеграция Центральной Америки⁹.

Примечательно, что наиболее актуальные внешнеполитические темы и задачи, в том числе «мягкие» сигналы Манагуа международному сообще-

Рубен Дарио — символ поэтической мощи Никарагуа

ству, транслируются через послания сандинистского руководства Генассамблее ООН. В 2015 г. по случаю 70-летия основания Организации Объединенных Наций президент Ортега направил Генассамблее специальное обращение, которое было озвучено на одном из пленарных заседаний вице-президентом Омаром Хальеслевенсом. В этом документе Ортега высказался за реформирование институтов ООН с тем, чтобы «Организация служила интересам всех ее членов», призвал к «воссозданию равноправной, беспристрастной и демократической Организации Объединенных Наций»¹⁰, которая сможет противостоять вызовам XXI в. Среди значимых приоритетов Ортега выделил борьбу с бедностью, противостояние изменению климата, развитие культуры межгосударственного диалога и консенсуса, достижение справедливости и равенства между всеми народами без исключения. Данное послание было воспринято в никарагуанском обществе как продвижение идей более справедливого и многополярного мира¹¹.

Примечательно, что правительство Никарагуа первым после России признало Южную Осетию и Абхазию в качестве независимых государств и полноправных членов мирового сообщества. Признание состоялось 5 сентября 2008 г. в соответствии с Декретами Президента Республики Никарагуа № 46-2008 и 47-2008 от 3 сентября 2008 г.¹². В декретах, в частности, подчеркнуто, что правительство Никарагуа, признавая право данных республик на независимость, руководствуется Уставом ООН и внешнеполитическими принципами, установленными Конституцией страны. Теми же законодательными актами МИД Никарагуа предписывается выполнить необходимые процедуры для установления полноформатных дипломатических отношений с «братскими» Абхазией и Южной Осетией.

Кроме того, администрация FSLN поддержала позицию России по Крыму. По словам Луиса Альберто Молины, бывшего в то время никарагуанским послом в Москве, «Никарагуа, безусловно, признает волю народов Крыма, выраженную в ходе референдума по вопросу о вхождении в состав России»¹³. Никарагуанцы оказались среди тех 11 стран, которые проголосовали против проекта резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, не признающей результаты крымского референдума. В ходе сессии 27 марта 2014 г. никарагуанский постпред в ООН Мария Рубиалес заявила, что ее страна не поддерживает действия некоторых государств, которые, «прикрываясь «правами человека» и «гражданскими свободами», занимаются заменой законных режимов на послушных исполнителей своей воли»¹⁴. Она в очередной раз выразила приверженность Никарагуа к разрешению конфликтов мирными средствами и отвергла такие односторонние действия, как введение политических или экономических санкций, осуществляемые в нарушение норм международного права.

Примечательно, что представители Никарагуа неизменно голосуют за проекты резолюций, представляемые Россией в ООН и других многосторонних форумах, нередко выступают с нашей страной их соавторами, поддерживают российские кандидатуры для избрания в различные международные организации.

Характерным признаком «мягкой силы» сандинистов является антиимпериалистическая, антиглобалистская направленность внешней политики, что по сути представляет собой их ответную реакцию на информационное и идеологическое противостояние с США и Западом в целом. Вместе с тем

администрация FSLN вынуждена учитывать объективную реальность и разветвленные торгово-экономические связи страны с Соединенными Штатами и ведущими государствами Евросоюза, поэтому антиамериканская и антизападная риторика здесь не «зашкаливает» в отличие, например, от чавистского правительства в Венесуэле.

Важным каналом и транслятором «мягкой силы» сандинистского руководства являются информационно-коммуникационные технологии. В последнее время этому направлению официальный Манагуа уделяет повышенное внимание, в том числе с использованием современного инструментария распространения информации, включая Интернет и блогосферу. Официальный сайт правительства FSLN «El 19 Digital»¹⁵ функционирует весьма эффективно, на нем содержится много полезной информации, включая выступления и заявления представителей руководства страны по самым острым и актуальным вопросам внешней и внутренней политики; сайт востребован среди никарагуанских и зарубежных журналистов. Для продвижения своих взглядов и подходов сандинисты активно используют и такие наиболее доступные для малообеспеченных слоев населения коммуникационные средства, как радио и телевидение. Из десяти общенациональных телевизионных каналов половина контролируется правительством¹⁶. Аналогичная ситуация сложилась и на нескольких десятках национальных и региональных радиостанций. Иная картина наблюдается с печатными изданиями, значительная часть которых принадлежит праволиберальной оппозиции (в том числе издаваемые большим тиражом газеты «La Prensa», «Confidencial»).

Руководство FSLN активно использует и возможности боливарианских масс-медиа в рамках проекта ALBA: «Tele Sur», «La Radio del Sur», «ALBA TV», которые в значительной степени влияют на формирование общественного мнения как в странах альянса, так и в других государствах латиноамериканского региона и испаноговорящего мира. Боливарианские и сандинистские СМИ являются весьма значимым инструментом «мягкой силы», противодействующим западному политическому информационному прессингу.

Примечательно, что сандинистское руководство, сразу после своего второго прихода к власти, разработало «Коммуникационную стратегию правительства Никарагуа»¹⁷, которая определяет основные информационно-коммуникативные принципы взаимодействия правительства и президента с общественностью и СМИ (автором этого документа была супруга президента, известный поэт Росарио Мурильо). В документе обосновывается стратегическая задача коммуникационной политики сандинистской администрации — создание национальной самобытности и позитивного образа страны как в собственно никарагуанском, так и в зарубежном общественном мнении. В качестве одного из ключевых понятий коммуникационной стратегии фиксируется тезис — «Народ — президент». Как отмечает российская исследовательница Гелия Сергеевна Филаткина, «это понятие коррелирует с концепцией прямой демократии. Никарагуанскому народу отводится ключевая роль в принятии важных государственных решений. Для правительства Ортеги очень важны эти изменения, поскольку неолиберальные режимы, правившие в Никарагуа в 1990-е и начале 2000-х годов, делали акцент на капитале как основном факторе развития страны»¹⁸. В рамках данной концепции была создана одноименная еженедельная телевизионная

Аминта Гранера, глава полиции Никарагуа

программа (транспирующая и по радио), смысл которой заключается в том, чтобы продемонстрировать, как представители сандинистских властей на национальном, региональном и муниципальном уровнях поддерживают связь и общаются с гражданами страны, выслушивают их жалобы и предложения в целях совместного решения возникающих проблем.

Следующим ключевым элементом коммуникационной стратегии администрации FSLN является тезис о единстве нации, а конкретно — лозунг «Объединенная Никарагуа торжествует!»¹⁹. Помимо собственно никарагуанского национального единства провозглашается и идея общего латиноамериканского (точнее сказать боливарианского) единства — создание великого латиноамериканского Отечества.

В «Коммуникационной стратегии» содержится развернутый набор информационно-коммуникационной тактики и приемов, включая язык официальных сообщений, надписи на правительственных плакатах и транспарантах, формы реакции чиновников на критику со стороны независимых СМИ, элементы политической эстетики и даже оформление стола, за которым находятся представители высшего государственного руководства Никарагуа.

Таким образом, «Коммуникационная стратегия» правительства FSLN является одной из главных несущих конструкций «мягкой силы» Никарагуа, будучи одновременно ключевым ориентиром и мерилем на данном направлении деятельности властей.

Еще одна особенность «мягкой силы» Никарагуа — гендерная политика правительства Ортеги. Сандинистская революция обозначила новую веху в развитии никарагуанского общества — радикально изменилось положение женщины: она стала субъектом исторического и политического процесса. Народная сандинистская революция провозгласила, что в качестве одной из своих фундаментальных задач она считает «искоренение дискриминации женщин и достижение их полной интеграции в социальную жизнь страны, а также устранение препятствий, которые мешают этой интеграции и равенству, посредством борьбы против идеологических, юридических и социальных факторов, которые допускают такое положение дел»²⁰. С этой целью еще в 1982 г. при Руководящем совете правительства Национального возрождения было создано Управление по делам женщин. В 1987 г. оно было заменено на Никарагуанский институт женщины при администрации президента. Вступившая в том же году в силу Конституция Никарагуа зафиксировала установление «безусловного равенства» между мужчинами и женщинами в том, что касается их политических прав и обязанностей (ст. 48)²¹. В редакции 2014 г. Основной закон Никарагуа идет еще дальше, предписывая политическим партиям на 50% формировать списки своих кандидатов в депутаты Национальной ассамблеи страны, Центральноаме-

риканского парламента (Parlamento Centroamericano, PARLACEN), а также муниципальных и региональных советов из женщин (ст. 131)²².

За прошедшие годы, особенно с момента возвращения к власти FSLN, страна достигла значительных успехов в реализации своей «революционной» гендерной политики. Так, в 2013 г. в ежегодном докладе Всемирного экономического форума Никарагуа оказалась на пятом месте среди 135 стран в том, что касается равенства полов (в смысле обеспечения политических прав и возможностей женщин), а также на девятом месте по равенству возможностей для женщин по сведениям, содержащимся во Всемирном докладе о равенстве полов²³.

В соответствии с данными опубликованными Национальной ассамблеей, более половины всех должностей в никарагуанских министерствах и ведомствах занимают женщины: им принадлежит семь министерских портфелей. Женщины составляют около 60% местных судей, одну треть личного состава полиции (ее бессменный руководитель Аминта Гранера 6 июля 2016 г. утверждена на третий пятилетний срок подряд), возглавляя половину муниципалитетов страны, включая столицу²⁴.

Гендерная политика сандинистского правительства составляет часть его социальной стратегии, защита прав женщин рассматривается сквозь призму защиты основы всякого общества — семьи. Именно поэтому полиция Никарагуа, демонстрируя свое внимание к нуждам никарагуанских женщин, подчеркивает, прежде всего, их главную социальную роль — материнство. В этом отношении показательно проведение по случаю Дня матери Национальной ассамблеи «Любовь матери, любовь к Никарагуа» под председательством главы полиции А.Гранеры и при участии женщин-делегатов со всей страны. Одновременно аналогичные встречи полиции с матерями Никарагуа прошли во всех 153 муниципалитетах страны и 10 районах г. Манагуа²⁵.

Успех феномена «мягкой силы» сандинистов во многом связан и с харизматической личностью Ортеги, его лидерскими качествами, широкой популярностью как в самой Никарагуа, так и во многих латиноамериканских странах. Его масштабную политическую фигуру весомо и гармонично дополняет супруга Р.Мурильо, которая, в свою очередь, является незаурядной творческой, разносторонне развитой личностью (поэт, писатель, журналист). Будучи до недавнего времени главой президентского совета по связям с общественностью и СМИ, она фактически выполняла функции премьер-министра страны, организуя и направляя текущую деятельность правительства FSLN. Данная ситуация получила своё оформление «де-юре» после провозглашения Д.Ортегой 2 августа 2016 г. своей «президентской формулы»: Команданте Ортега в третий раз подряд баллотировался на пост президента, а Р.Мурильо была выдвинута кандидатом в вице-президенты страны на всеобщих выборах 6 ноября 2016 г. По итогам голосования Д.Ортега и Р.Мурильо одержали убедительную победу, набрав 72,5% голосов при активной явке электората (около 2/3 зарегистрированных избирателей). Таким образом, официально утвердился политический тандем Д.Ортега — Р.Мурильо, который в свою очередь (вопреки критическим высказываниям оппозиции) является по своему своеобразным и даже уникальным явлением в политической жизни Никарагуа, приумножая общий потенциал «мягкой силы» сандинистского проекта.

Привлекательность «мягкой силы» правительства FSLN проявляется и в отсутствии в стране в настоящее время сильной организованной оппозиции (включая единого лидера), которая могла бы противопоставить убедительный альтернативный сандинистскому проект национального развития. Напротив, праволиберальные оппозиционные силы разобщены и подавлены, в их рядах идет борьба за первенство, есть разногласия. Это подтвердилось в ходе голосования 6 ноября: все пять оппозиционных кандидатов на президентский пост вкупе не набрали и 28% голосов избирателей.

Отдельная тема, напрямую проецирующаяся на совокупный ресурс «мягкой силы» сандинистов, — это налаживание конструктивного диалога, а по возможности и сотрудничества с руководством католической церкви, продолжающей пользоваться огромным авторитетом и влиянием на умы и настроения значительной части населения страны. После признания своих прежних ошибок в отношениях с церковью сандинистское руководство предприняло ряд шагов навстречу местному клиру, объединенному в Епископальную конференцию Никарагуа. Ключевое значение в этом плане имела состоявшаяся 21 мая 2014 г. при посредничестве апостольского нунция нигерийца Фортунатуса Нвачукву встреча Ортеги и Мурильо с членами Епископальной конференции Никарагуа. В ходе этого, можно сказать, исторического контакта руководители светских властей получили из рук епископов документ, где отражен обобщенный взгляд на проблемы, которые беспокоят высший клир и представителей различных общественных сил страны²⁷.

Сандинистской администрации удалось значительно продвинуться в развитии диалога с местным духовенством. Недаром главный лозунг FSLN — «Вера, Семья, Общество», а Никарагуа позиционируется как «христианское, социалистическое и солидарное» государство (примечательно использование сандинистами термина «христианское» с целью привлечь на свою сторону приверженцев не только преобладающего здесь католицизма, но и других конфессий). В целом никарагуанское руководство активно использует в официальной символике (в том числе на бланках официальных документов, агитплакатах, транспарантах и т.п.) слоган «Правительство примирения и национального единства», что объективно привлекает подавляющее большинство граждан.

Важной опорной конструкцией «мягкой силы» Никарагуа являются экономический аспект сандинистского проекта и реализуемые правительством FSLN в интересах широких слоев населения социальные программы. В последние годы в стране фиксируются стабильные макроэкономические показатели: среднегодовой прирост ВВП — 4,5%, инфляция — 5,6%²⁸, уровень безработицы колеблется от 6 до 7%²⁹ (хотя скрытая безработица, по некоторым данным, может достигать до 25%). Рекордный экономический рост был зафиксирован в 2011 г. (6,2%)³⁰; в 2015 г., этот показатель, по данным Центробанка Никарагуа, составил 4,9%; на 2016 г. прогноз составляет 4,4%³¹.

Стабильная экономическая ситуация, социальный мир и высокий уровень общественной безопасности приумножают привлекательность «мягкой силы» Никарагуа, обеспечивая поступление в страну зарубежных капиталов. За последние годы приток прямых иностранных инвестиций

практически удвоился: с 473 млн долл. США в 2010 г. до 835 млн долл. в 2015 г.³². Если в 2008 г. только 5-7% потенциальных вкладчиков капитала в никарагуанскую экономику положительно оценивали инвестиционный климат и были готовы развивать здесь свой бизнес (тогда как около 75% оценивали его отрицательно), то к апрелю 2016 г. это значение выросло до 77% (против всего лишь 3% негативного отношения)³³.

Еще одной выигрышной стороной никарагуанской «мягкой силы» являются бесспорные достижения правительства Ортеги в области снижения криминогенной опасности, борьбы с наркотрафиком и оргпреступностью, что делает Никарагуа одной из самых безопасных стран в Центральной Америке. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности Никарагуа по количеству убийств (11,3 случая на 100 тыс. человек) заметно отстает от его центральноамериканских соседей. По этому показателю лидирует Гондурас (90,4 убийств на 100 тыс. человек), за ним следуют Сальвадор (41,2 на 100 тыс. человек), Гватемала (39,9 на 100 тыс. человек), Мексика (21,5 на 100 тыс. человек), Панама (17,2 на 100 тыс. человек)³⁴. Подобная ситуация объективно способствует привлечению в Никарагуа иностранного бизнеса и туристов.

Существенное значение для развертывания «мягкой» политики сандинистов имеет ежедневная, рутинная работа по сохранению и расширению социальной базы поддержки официальной власти со стороны граждан, что достигается, в первую очередь, путем обеспечения устойчивого экономического роста, создания новых рабочих мест, поддержки малого и среднего бизнеса, содействия развитию частно-государственного партнерства. Важными участниками «мягкой силы» сандинистского проекта являются социальные, общественные, профсоюзные, студенческие, женские и молодежные организации, которые все активнее вовлекаются в политическую жизнь страны. Одновременно нынешнее руководство FSLN — в том числе в рамках консолидации и распространения национального «мягкого» воздействия — привлекает в свои ряды новых членов из числа молодежи. Сейчас число партийцев достигло 2 млн человек, что составляет почти половину электората. Это происходит даже вопреки несогласию некоторых представителей «старой гвардии» сандинистов, настаивающих на том, что «партийный билет нужно заработать». Официальные представители партийного руководства, напротив, считают, что сейчас не те времена, чтобы «кровью и слезами доказывать свою верность делу Сандино», и не видят ничего плохого и в том, что кому-то партийный билет FSLN поможет даже в решении социально-бытовых вопросов или в продвижении по карьерной лестнице.

В более широком контексте никарагуанская администрация активно практикует проведение понятных, интересных и полезных (в отличие от политических митингов и манифестаций) мероприятий для обычных граждан, особенно молодежи: ремесленные и продуктовые выставки-ярмарки, музыкальные и танцевальные концерты, карнавалы, спортивные состязания и т.д.

Большой популярностью в народе, например, пользуется ежегодно проводимый в Манагуа карнавал «Радость жизни». В отличие от всемирно известного карнавала в Рио-де-Жанейро никарагуанское мероприятие не является коммерческим проектом и имеет четко выраженную социальную

направленность: присутствие на карнавале является свободным и бесплатным для всех. Причем большую часть непосредственных участников составляют народные, неформальные музыкальные и танцевальные группы и объединения, а не профессиональные артисты. Так, 7 мая 2016 г. в Манагуа состоялся очередной карнавал, в котором приняли участие более 6 тыс. танцоров из 80 групп при 30 тыс. зрителей³⁵. Это мероприятие было посвящено защите окружающей среды, а также памяти великого никарагуанского поэта Рубена Дарио.

Еще одной особенностью «мягкого притяжения» Никарагуа являются широко распространенные в стране праздники «святых покровителей». В них заключены «лицо и сердце» никарагуанского народа, его верований и самого «никарагуанизма». В этих праздниках проявляется своеобразие и самобытность никарагуанского характера, народных традиций и культуры. Культурные представления основаны на католической религии и организуются в честь местных святых, совершивших какое-либо чудо для своих преданных верующих³⁶. Практически во всех городах и селах страны есть свой праздник святого покровителя. В этот день в церкви, носящей имя местного святого, проходит служба в его честь, а на площади рядом с ней располагаются торговые лавки и карусели, проходят выступления артистов, исполняются танцевальные номера, сопровождающиеся всеобщим народным весельем.

Заслуживающим внимания элементом «мягкой силы» в деятельности сандинистского правительства является реализуемый в никарагуанской столице проект «Древо жизни». Речь идет о возведении на центральных улицах и площадях города металлических деревьев высотой от 15 до 20 м, желтого, красного, синего, зеленого, фиолетового и белого цветов, которые в вечернее и ночное время суток ярко подсвечиваются, что придает Манагуа неповторимый колорит. Идею создания такого символа города выдвинула Р.Мурильо, которую вдохновил библейский образ дерева, посаженного посреди райского сада Богом наряду с Древом познания Добра и Зла³⁷. Дизайн был создан с опорой на работы известного австрийского художника Густава Климта. В первую очередь они были установлены рядом с монументом Сандино, а также вблизи правительственных учреждений, что как бы наделяет «вечной жизнью» важные государственные структуры. Металлические деревья стали неотъемлемым символом Никарагуа, который присутствует на всех изображениях, связанных с этой страной.

Неизменной составляющей никарагуанской «мягкой» привлекательности с давних времен являются яркий самобытный национальный фольклор, красота природы (вулканы, озера, морское побережье и т.п.), черты характера никарагуанцев. Среди национальных поведенческих особенностей исследователи выделяют легкость в общении и живое воображение, трудолюбие, гостеприимство и семейную спаянность, простое и дружеское обращение. Справедливости ради надо сказать, что отмечаются и некоторые отрицательные качества, среди них — непунктуальность, склонность к выдумке на грани откровенного обмана («гуэгуенсизм»), панибратство, непостоянство и оппортунизм³⁸. Среди серьезных недостатков называется также «склонность никарагуанцев решать конфликты через конфронтацию, а не путем диалога и компромисса», черта, которая сформировалась под воз-

действием традиционной для страны резкой политической поляризации, где борьба за власть всегда была связана с отстранением от политической жизни и насилием³⁹. Вместе с тем, по большинству оценок, положительные черты никарагуанцев преобладают и способствуют формированию позитивного имиджа страны за рубежом. Так, по результатам исследования общественного мнения, проведенного Национальным университетом Коста-Рики, четверть опрошенных выделяют такие качества никарагуанцев, как склонность к борьбе, трудолюбие, упорство⁴⁰. Кроме того, никарагуанских мигрантов без особых проблем принимают в более развитых странах, прежде всего за их открытость и дружелюбие; они легко и гармонично вписываются в новую общественную систему.

На фоне успешно воплощаемых в жизнь администрацией Ортеги проектов, связанных с «мягкой силой», ее общий потенциал в этой области снижается из-за сохраняющихся проблем. В этом смысле наиболее слабым звеном «мягкой» политики Никарагуа является высокий уровень бедности (порядка трети населения), по которому она занимает второе место в латиноамериканском регионе после Гаити⁴¹. В то же время надо признать, что правительство FSLN уделяет повышенное внимание преодолению этого вызова: за последние годы индекс бедности сократился более чем в полтора раза (с 42,5% в 2009 г. до 29,6% в 2014 г.). За этот же период количество граждан, проживающих за чертой бедности, уменьшилось с 14,6 до 8,3%⁴². К этому же ряду негативных явлений следует отнести большой разрыв между наиболее состоятельными и бедными слоями граждан, фактическое отсутствие в стране «среднего класса».

В целом проявления «мягкой силы» Никарагуа (включая ее сильные и слабые стороны) главным образом связаны с деятельностью правительства FSLN во главе с президентом Ортегой, которое пока делает лишь первые шаги в этом направлении. Характерно, что «мягкая сила» сандинистов имеет как внешнее, так и внутреннее измерение в плане консолидации нации, воспитания чувств суверенного достоинства и патриотизма. Надо признать, что у сандинистов пока нет четкой концепции использования «мягких» механизмов, многое в этом плане делается на основе интуиции и путем импровизации, методом проб и ошибок. Между тем можно говорить о формировании собственных самобытных форм и видов «мягкой» составляющей сандинистского проекта, которые заметно отличаются не только от западных моделей «мягкой силы», но и от их латиноамериканских аналогов.

Несмотря на всю привлекательность «мягкой» дипломатии сандинистского руководства, она объективно имеет ряд ограничений, связанных, прежде всего, с неприятием значительной частью латиноамериканского общества каких бы то ни было левых экспериментов как в собственных, так и в соседних странах (хотя нынешний сандинистский проект не похож на тот социалистический, что был в 80-е годы прошлого столетия, будучи теперь симбиозом принципов социального развития и справедливости на основе рыночной экономики при весьма прагматичных общих подходах).

По мере становления и применения на практике различных инструментов «мягкой силы» правительство FSLN, очевидно, будет анализировать и обобщать приобретаемый опыт в целях совершенствования своей страте-

гии в данной области. Имеются серьезные основания полагать, что во внешней политике Никарагуа значение «мягкой» дипломатии будет возрастать, приобретая все более четкие контуры на базе национальной специфики и особенностей сандинистского проекта развития.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ J.N y e. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs Group, 2004, p. 45; Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г., п.20 [Konceptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii] [Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation] ot 12 fevralya 2013 g., p. 20. — Available at: <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f> (accessed 12.08.2016).

² M.D o s p i t a l. Siempre más allá... El movimiento sandinista 1927—1934. Mexico, 1996, p. 19-44. — Available at: <http://books.openedition.org/cemca/2696?lang=es> (accessed 23.07.2016).

³ C.E s p i n o z a. Sandino nos ha llevado a tiempos de Luz y Verdad. — Available at: <http://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:16596-sandino-nos-ha-llevado-a-tiempos-de-luz-y-verdad> (accessed 11.08.2016).

⁴ Ibidem.

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem.

⁷ Ibidem.

⁸ Constitución Política de la República de Nicaragua. La Gaceta, Diario Oficial, 18.II.2016, № 32, p. 1255—1256.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Nicaragua pide transformación de la ONU y paz mundial. Radio Sandino, 01.X.2015. — Available at: <http://www.lasandino.com.ni/articulos/ver/titulo:5366-nicaragua-pide-transformacion-de-la-onu-y-paz-mundial> (accessed 18.08.2016).

¹¹ P.O r t e g a. Diputados señalan que mensaje de Nicaragua en la ONU promueve el mundo multipolar. El 19 Digital, 02.X.2015. — Available at: <http://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:34211-diputados-senalan-que-mensaje-de-nicaragua-en-la-onu-promueve-el-mundo-multipolar> (accessed 19.08.2016).

¹² La Gaceta, Diario Oficial. 09.IX.2008, № 174, pp. 5575-5576. — Available at: <http://sajurin.enriquebolanos.org/vega/docs/G-2008-09-09.pdf> (accessed 19.08.2016).

¹³ Nicaragua unconditionally recognizes incorporation of Crimea into Russia. The Voice of Russia, 27.III.2014. — Available at: http://sputniknews.com/voiceofrussia/news/2014_03_27/Nicaragua-unconditionally-recognizes-incorporation-of-Crimea-into-Russia-7481/ (accessed 19.08.2016).

¹⁴ Nicaragua rechaza en ONU resolución contra Rusia y Crimea. El 19 Digital, 27.III.2014. — Available at: <http://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:17356-nicaragua-rechaza-en-onu-resolucion-contra-rusia-y-crimea> (accessed 19.08.2016).

¹⁵ Available at: www.el19digital.com (accessed 20.08.2016).

¹⁶ G.R o t h s c h u h. Dos dueños y una sola voz en la TV. Confidencial, 06.III.2015. — Available at: <http://confidencial.com.ni/archivos/articulo/21139/dos-duenos-y-una-sola-voz-en-la-tv> (accessed 29.08.2016).

¹⁷ Estrategia de Comunicación de la República de Nicaragua. Nicaragua Hoy, 2013. — Available at: http://www.nicaraguahoy.info/dir_cgi/topics.cgi?op=print_topic;cat=Documentos;id=4865 (accessed 16.08.2016).

¹⁸ Г.С.Ф и л а т к и н а. Коммуникационная стратегия президента Никарагуа Даниэля Ортеги. Медиаскоп, 2014 г., № 1, с. 9. [G.S.Filatkina. Kommunikatsionnaya strategiya prezidenta Nikaragua Danielya Ortegi] [Communication strategy of the President of Nicaragua Daniel Ortega]. Mediaskop, 2014 g., №1, с. 9.

- ¹⁹ Estrategia de Comunicación de la República de Nicaragua. Nicaragua Hoy, 2013. — Available at: http://www.nicaraguaohoy.info/dir_cgi/topics.cgi?op=print_topic;cat=Documentos;id=4865 (accessed 16.08.2016).
- ²⁰ Ley creadora del Instituto Nicaragüense de la Mujer. Decreto №293, 22.XII.1987. — Available at: <http://www.ilo.org/dyn/travail/docs/2195/Ley%20creadora%20del%20INIM.pdf> (accessed 24.07.2016).
- ²¹ Constitución Política de la República de Nicaragua del 19.11.1986. La Gaceta, Diario oficial, 09.I.1987, № 05
- ²² Constitución Política de la República de Nicaragua. La Gaceta, Diario oficial, 18.II.2014, № 32, p. 1269.
- ²³ Datos estadísticos sobre igualdad y equidad de género en Nicaragua. Asamblea Nacional, 2013. — Available at: <http://www.asamblea.gob.ni/ugenero/estadisticas-sobre-igualdad-y-equidad-de-genero-en-nicaragua.pdf> (accessed 24.07.2016).
- ²⁴ Ibidem.
- ²⁵ T. A r á u z. Autoridades policiales escuchan demandas de las madres nicaragüenses. Visión Policial, V.2016, № 132, pp. 14-16.
- ²⁶ FSLN con la más alta intención de voto en Nicaragua. El 19 Digital. — Available at: <http://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:45026-fsln-con-la-mas-alta-intencion-de-voto-en-nicaragua> (accessed 18.08.2016).
- ²⁷ Se inicia el diálogo entre el Gobierno y miembros de la Conferencia Episcopal. La Voz del Sandinismo, 21.V.2014. — Available at: <http://www.lavozdelsandinismo.com/nicaragua/2014-05-21/se-inicia-el-dialogo-entre-el-gobierno-y-miembros-de-la-conferencia-episcopal/> (accessed 30.08.2016).
- ²⁸ Informe mensual de inflación. Banco Central de Nicaragua, I.2016. — Available at: http://www.bcn.gob.ni/publicaciones/periodicidad/mensual/inflacion/inflacion_enero.pdf (accessed 28.08.2016).
- ²⁹ Nicaragua: Tasa de desempleo. — Available at: <http://es.actualitix.com/pais/nic/nicaragua-tasa-de-desempleo.php> (accessed 07.08.2016).
- ³⁰ Nicaragua: panorama general. Banco Mundial. — Available at: <http://www.bancomundial.org/es/country/nicaragua/overview> (accessed 06.08.2016).
- ³¹ Contexto Internacional. Managua, Banco Central de Nicaragua, V.2016. — Available at: http://www.bcn.gob.ni/publicaciones/periodicidad/mensual/contexto_internacional/1.pdf (accessed 07.08.2016).
- ³² Informe Anual. Managua, Banco Central de Nicaragua, 2015, p. 26.
- ³³ Primer Informe de Coyuntura Económica de 2016. Funides, 2016. — Available at: <http://funides.com/wp-content/uploads/2016/05/primer-informe-de-coyuntura-economica-de-2016.pdf> (accessed 04.08.2016).
- ³⁴ The Global Study on Homicide 2013. The United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). — Available at: <http://www.unodc.org> (accessed 04.08.2016).
- ³⁵ Pueblo disfruta del XV Aniversario del Carnaval Alegría por la Vida. Alcaldía de Managua, 2016. — Available at: <http://www.managua.gob.ni/index.php?s=4020 &n=2222> (accessed 02.08.2016).
- ³⁶ Fiestas patronales de Nicaragua. — Available at: <http://www.oei.es/cultura2/Nicaragua/09a.htm> (accessed 02.08.2016).
- ³⁷ C.S a l i n a s. El nuevo símbolo del poder en Nicaragua. El País. Madrid, 17.XII.2013. — Available at: http://internacional.elpais.com/internacional/2013/12/17/actualidad/1387303716_871550.html (accessed 26.07.2016).
- ³⁸ E. Á l v a r e z. Cultura política nicaragüense. Managua, 2005, pp. 67-80. — Available at: <http://www.enriquebolanos.org/data/media/file/CPEBG%20-%2011%20-%202005.pdf> (accessed 23.07.2016).
- ³⁹ La psicología del nicaragüense. — Available at: <http://psicoasesora.jimdo.com/la-psicologia-del-nicaragüense/> (accessed 23.07.2016).

⁴⁰ J. U g a r t e. Esto es lo que piensan los ticos de los nicaragüenses. Costa Rica Hoy. Costa Rica, 23.VI.2016. — Available at: <http://www.crhoy.com/esto-es-lo-que-piensen-los-ticos-de-los-nicaraguenses/nacionales/> (accessed 23.07.2016).

⁴¹ Human Development Data (1980-2015). UNDP's Human Development Reports. — Available at: <http://hdr.undp.org/en/data> (accessed 28.08.2016).

⁴² Encuesta Nacional de Hogares sobre Medición de Nivel de Vida 2014. — Available at: <http://www.inide.gob.ni/Emnv/Emnv14/Base%20SPSS/Pobreza.sav> (accessed 08.08.2016).

Andrey V.Budaev (rusianic@yandex.ru)

Candidate of political Sciences, Ambassador of Russia to Nicaragua, with concurrent accreditation to El Salvador and Honduras

Nicaragua's "soft power": sandinist project

Abstract. The article deals with different manifestations of the "soft power" of the Sandinist national liberation front's (FSLN) government in domestic and foreign policy. Analyzing strong and vulnerable sides of sandinist "soft power" the author comes to the conclusion about complex process of formation of Nicaragua's own specific "soft" diplomacy format which is considerably different from its classic models.

Key words: Nicaragua, "soft power", diplomacy, sandinists, Ortega, Murillo, socialism.